

Глава 867. Бессмертное Тело

— Небесный Преподобный Юй не использовал своей полной силы, но и Цинь Му тоже этого не делал.

Цинь Му намеренно пытался заставить его продемонстрировать свою полную силу, в надежде понять, не стоял ли за этим клоном Небесного Преподобного Юя один из девяти Небесных Преподобных прошлого.

Даже если этого человек и не был одним из них, Цинь Му всё равно мог бы заметить особенности его совершенствования, наблюдая за божественными искусствами.

Когда он победил предыдущего “Небесного Преподобного Юя”, даже умирая тот не продемонстрировал своих настоящих способностей, опасаясь быть разоблачённым. Этот же всё-таки решился исполнить своё высшее божественное искусство, на что и надеялся Цинь Му.

На райских небесах было мало людей, способных заполучить себе тело Небесного Преподобного Юя, а управлять им и отправить его к нижней границе было под силу лишь лидерам Небесного Союза.

Цинь Му хотел узнать какой силой обладали существа, правящие райские небесами!

Циркуляция техники Трёх Эликсиров Тела Тирана внутри его тела достигла своего предела, соединяя все четырнадцать божественных сокровищ воедино!

Широкая Райская Река проходила через божественные сокровища Жизни и Смерти, Небожителя, Семи Звёзд, Шести Направлений, Пяти Звёзд и Духовного Эмбриона, прежде чем обвиться вокруг Сюаньду и войти в божественные сокровища дьявольского пути, соединяя их вместе!

Исконный дух Цинь Му содержал в себе бога и дьявола, а его техника Трёх Эликсиров Тела Тирана объединяла их силу воедино. Его исконный дух возвысился над райской рекой, готовясь в любой миг разразиться всей своей силой!

Это будет самый сильный удар, который он когда-либо наносил!

Тьма, окружавшая дворец Махакалы, хлынула обратно, потопая под собой Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”.

Внезапно из-за дворца донёсся оглушительный звук. Гигантская звезда раскололась напополам, и вдоль всей её поверхности протянулась огромная долина.

Она продолжала расширяться, сдвигая горы и моря в стороны. Становясь всё больше и больше, она постепенно открывала гигантский зрачок.

Огромный дьявольский зрачок уставился во тьму, в преддверии момента, когда Цинь Му и Небесный Преподобный Юй выполнят свои атаки.

Это был глаз настоящего тела Махакалы.

Тело Махакалы, сидящее во дворце, не было настоящим. В конце концов, тот был первым дьявольским богом, и размеры его истинного тела были попросту слишком большими. Если бы он показался перед ними, даже боги и дьяволы не смогли бы разглядеть его целиком.

Из-за этого Махакала пользовался поддельным телом, а настоящее скрывал во тьме.

Пробыв некоторое время во дворце Махакалы, Цинь Му однажды вышел на улицу и вошёл во тьму. Прогуливаясь там, он ощутил присутствие чего-то ужасающего, поэтому с улыбкой на лице вернулся обратно.

Он уже тогда почувствовал, что во тьме прятался настоящий Махакала. Зная, что у него нет возможности уйти, он просто развернулся и пришёл обратно во дворец.

Во тьме раздались яростные толчки. Казалось, будто всё пространство завибрировало десятки тысяч раз, отчего все, кто стоял вокруг дворца, потеряли равновесие!

Причиной этого было не столкновение божественных искусств Цинь Му и клона Небесного Преподобного Юя, а лишь активация божественного искусства последнего.

Трудно было представить, что тело практика области Божественного Моста могло содержать в себе столь ужасающую силу!

Во тьме Цинь Му стоял в самом сердце толчков. Божественное искусство Небесного Преподобного Юя напоминало катастрофу, взорвавшую небо и землю, своей безграничной яростью уничтожая всех предателей и еретиков мира!

Цинь Му тоже освободил всю свою силу, его разум очистился от всех лишних мыслей.

Его Ци и кровь напоминали яростные волны, переполняясь мощным духом эпохи и кипя, будто подожжённое масло!

Он отчаянно рванул вперёд, напоминая мерцающую тень. Его скорость была настолько высокой, что бескрайнее море Ци и крови едва успевало вслед за ним.

Море Ци и крови поднялось вертикально, будто флаг, окрашенный в красный цвет. На его поверхности катились высокие волны, порождая раскаты грома.

Пилуля меча в руке Цинь Му превратилась в несравненную волю меча, прежде чем броситься в сторону противника!

Перед дворцом Махакалы, Мо Саньтун, Сюэ Тайдоу и остальные всмотрелись во тьму, пытаясь разглядеть сражение Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”, тем не менее, они так и не смогли ничего увидеть.

Тьма впереди блокировала их зрение.

Остальные сильные боги и дьяволы во тьме осматривались вокруг, тоже надеясь увидеть битву. Их взгляды напоминали колонны света, пронзающие тьму, тем не менее, им удавалось увидеть лишь фрагменты сражения в виде пролетающих мимо силуэтов и вспышек божественных искусств.

Цинь Му и клон Небесного Преподобного Юя двигались слишком быстро, а поле боя было окутано тьмой, из-за чего увидеть их сражение было крайне сложно.

Внезапно в округе воцарилась тишина.

— Всё закончилось? — пробормотал один из правителей северных небес.

В этот миг за несколько сотен километров от них раздался ещё один взрыв божественного искусства. Все взволновано посмотрели в его сторону, но, прежде чем они успели повернуть головы, Цинь Му и “Небесный Преподобный Юй” уже исчезли, оставляя после себя лишь разрушенную горную вершину. Боги наблюдали, как вершина медленно катится вниз, прежде чем приземлиться посреди долины с громким хлопком.

Затем вдали раздался следующий взрыв божественного искусства. Более чем три сотни правителей северных небес повернули головы, увидев бесчисленные колонны света, осветившие округу.

Тело Цинь Му свисало с вершины горы, его три головы и шесть конечностей были ранены настолько, что казалось, их невозможно вылечить. “Небесный Преподобный Юй” поклонился перед ним, после чего горная вершина взорвалась, и Цинь Му отлетел прочь, исчезая из виду. Силуэт “Небесного Преподобного Юя” исчез в следующий миг.

Вскоре боги почувствовали следующую волну божественных искусств.

Когда свет более трёхсот взглядов упал на эпицентр взрыва, он осветил луч меча длиной более десяти километров. Имея более метра в радиусе, он скорее напоминал колонну, обрушиваясь на “Небесного Преподобного Юя”.

Гора тут же разделилась на две части, но её вершина не упала. Скорость меча Цинь Му была настолько высокой, что несмотря на то, что часть горы исчезла, вершина не улетела прочь, а постепенно опустилась, надёжно становясь на новое место.

Правители северных небес были самыми сильными из здешних богов и дьяволов, их взгляды могли осветить округу, отчётливо различая структуру меча Цинь Му.

На самом деле это была не колонна, а построение из множества летающих мечей, каждый из которых исполнял особенный навык и двигаясь таинственным образом.

Наблюдая издалека, могло показаться, будто Цинь Му орудовал гигантским столбом длиной в десятки километров.

Казалось, что колонна мечей раздавила клон Небесного Преподобного Юя, но на самом деле тот блокировал мечи, непрерывно пытающиеся вонзиться в его тело. Пропустив десятки ударов, он скривился в удивлённом выражении и открыл рот, собираясь что-то сказать, но из-за огромного расстояния, боги не смогли разобрать его слов.

— Что он говорит?

Правители северных небес были сбиты с толку. Вскоре тьма хлынула обратно, скрывая Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”.

Когда волна божественного искусства вспыхнула снова, ладонь Небесного Преподобного Юя, три пальца которой были сломаны, надела на лицо Цинь Му, безжалостно ударяя противника о поверхность огромного озера. Вода озера тут же разлетелась во все стороны, отчего оно почти опустело. Казалось, будто в него упал огромный метеорит.

Несколько сотен взглядов тут же повернулись в сторону озера. На его дне кулаки клона Небесного Преподобного Юя обрушивали на Цинь Му настоящий ураган ударов, отчего земля в округе начала раскалываться. Трещины на её поверхности становились всё больше и больше, достигая нескольких метров в глубине.

Внезапно “Небесный Преподобный Юй” взмыл в воздух, будто испуганный гусь, едва сумев уклониться от чёрных врат.

Как только он увернулся от Врат Небесной Воли, из них вырвался луч света меча. В центре врат стоял избитый до неузнаваемости силуэт. Ко всеобщему удивлению это был Цинь Му, его меч вонзился прямо в межбровье “Небесного Преподобного Юя”.

Последний махнул рукой, чтобы сломать меч, делая это за счёт одной лишь грубой силы.

Двое противников снова исчезли.

Когда они появились снова, Цинь Му бежал, пытаясь увернуться от ужасающих волн силы, на его лице виднелось выражение ужаса.

Тем не менее, вокруг него медленно появлялись бесчисленные осколки звёздного света, сплетаясь в сеть. Они застали Цинь Му врасплох, из-за чего он пробежал прямо сквозь неё. В следующий миг его тело разделилось на несколько сотен частей, его голова отлетела в сторону.

— Тело Тирана проиграло! — три сотни правителей северных небес облегчённо вздохнули, улыбаясь. — Соглашение маленького Графа Земли теперь можно считать расторгнутым.

В следующий миг они увидели, как сотни кусочков Цинь Му отрачивают себе руки и ноги, начиная носиться по округе. Постепенно, они слились воедино, формируя целое тело.

Боги и дьяволы северных небес ошеломлённо уставились на эту картину, недоумевая.

— Бессмертное тело? — огромный глаз позади дворца Махакалы обнаружил ошеломлённый взгляд. — Разве оно не было утеряно со времён исчезновения Багрового Императора? Неужели кто-то ещё сумел совершенствоваться до такого уровня?

Из земли позади Цинь Му вырвались бесчисленные летающие мечи. Напоминая горы и леса, они пробивались сквозь божественное искусство, преследующее юношу.

Цинь Му развернулся и поднял свои шесть рук. Горы и леса из мечей тут же поднялись, с грохотом повторяя движения его рук и обрушиваясь на противника!

Одна из рук клона Небесного Преподобного Юя тут же отлетела в сторону, и тот был вынужден отступить. Противники снова исчезли из виду.

На этот раз воцарилась длительная тишина, волны божественных искусств затихли.

Правители северных небес вокруг дворца внимательно осматривались, пронзая тьму колоннами света своих глаз. Тем не менее, тьма покрывала всё в радиусе нескольких тысяч километров вокруг дворца, и несмотря на огромную мощь их взглядом, они ничего не могли разглядеть.

— Куда они делись?

В тот же миг между богов раздался оглушительный грохот, сопровождающийся раскатами грома и вспышками молний, заливая округу ослепительным светом. Цинь Му упал с неба, из его груди торчала рука. Прежде чем он успел приземлиться на землю, в воздухе появились врата Небесной Воли, поглощая его.

Врата Небесной Воли бесследно исчезли.

Вдали засиял свет меча, и Врата Небесной Воли показались на горизонте. Внутри них стояли два белых скелета, отчаянно сражающихся друг с другом.

Из груди одного из них торчала рука, у второго же одной руки не хватало.

Врата Небесной Воли повисли в воздухе, привлекая взгляды всех вокруг. Внутри них. Скелеты безостановочно пытались убить друг друга.

— Эти два парня собрались погибнуть вместе?

Внезапно Врата Небесной Воли упали, с грохотом вонзаясь в землю перед дворцом Махакалы. Они закрылись, но изнутри продолжал доноситься звон металла. Два скелета продолжали сражаться.

Вокруг воцарилась полная тишина, никто не осмеливался дышать слишком громко, ожидая исхода.

Спустя длительное время звон внутри врат затих.

Все продолжали ждать. Внезапно врата громко закрипели и открылись. Наружу хлынула свежая кровь с осколками костей, напоминая речной поток.

Все шокировано застыли в ожидании.

Из врат выкатился белый скелет. Хлопнувшись на землю, он упал в лужу крови, начиная медленно обрастать плотью.

— Тело Тирана, ты и вправду оправдываешь свою репутацию! Даже самая большая шишка райских небес не в силах соперничать с тобой в одной области! — Махакала внезапно разразился смехом, хлопая в ладоши. — Ты выиграл, я проиграл. Триста шестнадцать правителей северных небес теперь в твоём распоряжении. Тем не менее, северные небеса останутся моими, даже не думай о них! Правители северных небес, слушайтесь своего хозяина и убирайтесь с моих земель!

Более трёхсот богов и дьяволов не двигались, их взгляды один за другим упали на Цинь Му, лежащего в луже крови. Его плоть до сих пор отрастала.

— Если мы его убьём, Соглашение Маленького Графа Земли перестанет действовать! — пробормотал один из них.

Внезапно все боги и дьяволы двинулись с места, атакуя Цинь Му!

Махакала закрыл глаза, бормоча:

— Почему мне служат так много идиотов?